

Хайрушева Е.Е.,
Салханова Ж.Х.

**Инонациональные
лингвокультурные элементы
в поэзии Б. Канапьянова**

В статье речь идет об особенностях создания и функционирования инонациональных лингвокультурных элементов в творчестве Б. Канапьянова. Отмечается, что индивидуальная система художественной речи Б. Канапьянова развивается в условиях особой контекстуальной среды – языковой среды русскоязычной казахской поэзии при активном взаимодействии двух языковых систем и двух национально-языковых картин мира. Одним из следствий такого взаимодействия является введение поэтом-билингвом в русский художественный текст инонациональных лингвокультурных элементов, принадлежащих его родному, этнически первичному для него языку. Вводимые в текст на разных уровнях его организации, они выполняют в нем определенные стилистические функции и обладают разными свойствами, зависящими от их лингвистического статуса и формы проявления в тексте. Признается благотворное взаимодействие двух ветвей нашей литературы – русскоязычной и казахоязычной.

Ключевые слова: национальное, инонациональное, русскоязычные поэты Казахстана, лингвокультурные элементы, поэт-билингв, казахские лексемы.

Khairusheva E.E., Salkhanova Z.K.

**Non-indigenous linguistic and
cultural elements in the poetry of
B. Kanapyanov**

This article is about the features of the establishment and functioning of the non-indigenous linguistic and cultural elements in the works B. Kanapyanov. It is noted that the system of individual artistic works of B. Kanapyanov was developed in a distinctive contextual environment. In particular, it is language environment of Russian-speaking Kazakh poetry with the active collaboration of the two linguistic systems and two national and linguistic pictures of the world. One of the consequences of such interaction is the introduction of foreign linguistic and cultural elements into Russian artistic text that belongs to native and ethnically primary language of the bilingual poet. These elements are introduced at different levels of the works of the poet and perform various stylistic functions and have different characteristics that depend on its linguistic status and form of the appearance within the text. Cooperation Russian and Kazakh branches of our literature is recognized as beneficial.

Key words: national, non-indigenous, Russian-speaking Kazakh poets, linguistic and cultural elements, bilingual poet, Kazakh lexeme.

Хайрушева Е.Е., Салханова Ж.Х.

**Б. Канапьянов поэзиясындағы
өзге ұлттық лингвомәдени
элементтер**

Мақалада Б.Қанапьянов шығармашылығындағы өзге ұлттық лингвомәдени элементтердің қызметі мен туындау ерекшелігі жөнінде сөз етіледі. Б. Қанапьяновтың жеке көркем сөз жүйесі ерекше контекстуалды орта шартында – орыстілді қазақ поэзиясының тілдік ортасында, екі тілдік жүйе мен әлемнің екі ұлттық-тілдік бейнесінің өзара белсенді қарым-қатынасының негізінде дамып жатқандығы жөнінде айта кеткен жөн. Мұндай өзара әрекет көрінісінің бірі ретінде қос тілді ақынның орыстілді көркем мәтінге, оның этникалық алғашқы ана тілі болып табылатын қазақ тілінің, лингвомәдени элементтерін енгізу байқалады. Мәтінге әртүрлі жағдайда енгізілген сөздер олардың лингвистикалық дәрежесі мен мәтінде көрініс табу формасына сай түрленіп, белгілі стилистикалық қызмет атқарады. Орыстілді және қазақтілді әдебиеттің осындай өзара игілікті байланысы көптің қолдауына ие.

Түйін сөздер: ұлттық, өзге ұлттық, Қазақстанның орыстілді ақындары, лингвомәдени элементтер, қос тілді ақын, қазақ лексемалары.

**ИНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ
ЭЛЕМЕНТЫ В ПОЭЗИИ
Б. КАНАПЬЯНОВА**

Национальное, как нравственная категория, есть проблема, касающаяся всех сторон бытия этноса. В условиях обновления общественной жизни она особенно актуальна, так как связана с особенностями этнографической трактовки национальной культуры, национального мышления, с психологическим складом нации и сферами сознания человека. Еще В.Г. Белинский в свое время писал о том, что искусство никогда не развивается независимо – одиноко: напротив, его развитие всегда бывает связано с другими сферами сознания.

Национальное, как философская категория, представляет собой многие стороны жизни национальных общностей, воплощает многообразие индивидуального, особенного, отдельного, охватывает все богатство материальной и духовной жизни нации. При этом следует учитывать и то, что особенное и общее, национальное и инонациональное – явления органически взаимосвязанные. Утверждение инонационального, общего в национальном – одна из важных закономерностей духовного развития общества.

Подтверждением данного тезиса является трансформация национального самосознания в творчестве русскоязычных писателей Казахстана, носителей «двойного культурного кода», когда инонациональное и национальное, особенное и общее прорастают в органическое целое. В настоящее время сложилась русскоязычная ветвь казахской литературы, представленная творчеством авторов, которых называют «билингвальными», «транскультурными» представителями современной казахской литературы.

Первоначальный опыт казахской русскоязычной литературы, заложенный в творчестве Б. Момыш-улы, С. Санбаева, О. Сулейменова, активно подхваченный Б. Канапьяновым, Б. Каирбековым, А. Кодаром, А. Жаксылыковым и другими авторами, находит свое продолжение в произведениях новой генерации: Е. Аскарбекова, М. Исенова, А. Сабралиева и т.д. Национальные мотивы и образы, мир кочевой культуры и традиций, ландшафтное мировосприятие, ментальность подтверждают кровную принадлежность писателей-билингвов к родной национальной стихии. Рассмотрим особенности создания и функционирования инонациональных лингвокультурных элементов в творчестве Б. Канапьянова.

Индивидуальная система художественной речи Бахытжана Канапьянова развивается в условиях особой контекстуальной среды – языковой среды русскоязычной казахской поэзии, при активном взаимодействии двух языковых систем и двух национально-языковых картин мира. Это взаимодействие пронизывает весь художественный текст, отражаясь на всех уровнях его организации.

Одним из следствий такого взаимодействия является введение поэтом-билингвом в русский художественный текст инонациональных лингвокультурных элементов, принадлежащих его родному, этнически первичному для него языку. Под лингвокультурным элементом, вслед за В.В. Воробьевым, мы понимаем языковые единицы, обладающие лингвокультурологическим смыслом, т.е. слова, словосочетания и более сложные единицы, отражающие специфические реалии и понятия определенной национальной культуры [1, 48]. Специфика этих единиц, имеющая первостепенное значение для стилистической организации художественного текста, заключается в том, что они аккумулируют в себе как собственно языковое представление, так и связанную с ним устойчивую сеть ассоциаций. Ассоциативная же связь играет весьма значительную роль в структурировании художественного смысла. Такие единицы вводятся в текст для придания ему определенного национального колорита, для создания экспрессивно окрашенного художественного изображения реальной жизни определенного этноса.

Инонациональные лингвокультурные элементы, вводимые в русский текст поэтом-билингвом на разных уровнях его организации, выполняют в нем определенные стилистические функции и обладают разными свойствами, зависящими от их лингвистического статуса и формы проявления в тексте. Так, возникая на фонетическом или композиционно-синтаксическом уровне художественного текста, инонациональные лингвокультурные элементы способствуют достижению определенного стилистического эффекта, стилистической окраски текста, не создавая при этом в нем лакун (смысловых пробелов из-за отсутствия в языке слов и значений, передающих понятия другого языка) для читательского восприятия. В то же время такие элементы, вводимые на лексико-морфологическом уровне, способны создавать лакуны в восприятии читателя, принадлежащего к другой национальной лингвокультурной общности. Это происходит в том случае, если такие элементы не отражают, по В.А. Масловой, культурные универсалии [2, 52] и относятся к так называемой

безэквивалентной лексике, не имеющей полных лексических соответствий в другом языке.

Произведения Б. Канапьянова, написанные на русском языке, адресованные широкой массе русскоязычных читателей, значительная часть которых, проживающая за пределами Казахстана, не обладает той совокупностью фоновых культурно-исторических и лингвистических знаний, что характерно для русскоязычного читателя-казаха или представителя другого тюркоязычного народа. Поэтому проблема компенсации лакун в читательском восприятии художественного текста, отражающего казахские национальные историко-культурные и лингвокультурные традиции, в полной мере осознается писателем. Разумеется, не все единицы безэквивалентной лексики способны образовывать лакуны в сознании воспринимающего читателя. Так, например, Б. Канапьянов употребляет в своих текстах общеизвестные тюркизмы: *аркан, аул, бархан, домбра, кумыс, отара, чабан, юрта* и некоторые другие. Такие слова уже не нуждаются в разъяснении, поэтому вводятся в текст без комментариев: *Аркан я горизонта разорву, / В закат окрашу рваную канву* [3, 112]; *На пенсию ушел чабан на склоне лет своих, / Уехал из аула он и стал у сына жить* [3, 109]; *Через время к вам в грядущее шагну – / Сохраните у домбры мою струну!* [4, 55]; *Прими, вот – кумыс, мясо и хлеб* [3, 11]; *Степь раздольная, края нет. / В юрте матери брезжит свет* [3, 79].

Для других слов Б. Канапьянов использует в своей поэзии ряд довольно распространенных приемов компенсации лакун, которые являются приемами введения и дозирования информации в тексте, т.е. относятся к сфере композиционно-синтаксической организации художественного текста. Самый простой из них – пояснение значения слова при помощи подстрочных или концевых сносок, образующих как бы вспомогательный текст, выполняющий функцию информативного пояснения элементов основного текста художественного произведения. Например: *Тебя звали Алма¹, / тебя называл / половиной / зеленого города, / имя твое ...* (в примечании: «¹Алма – яблоко, второе значение – «не бери») [5, 34]; *Баба Тукты Шашты Азиз, / В моей поэме обернись. / Гаип Иран кырык шелтен¹... / О, перевода тяжкий плен! / Алкисса², / я ставлю точку...* (в примечании: «¹Баба Тукты Шашты Азиз, Гаип Иран кырык шелтен – традиционные персонажи казахского фольклора. ²Алкисса – присказка») [3, 110; 4, 40]; *Здесь камень / не подвластен тленью, / Кенассы¹ ждут богослуженья, / Ютятся гнездами в скале* (в примечании: «¹Кенасса – караимский храм») [3, 142; 4,

44]; *Вдали от очага родного дома / Степные погубили сыновья. / И шла в аул бумага военкома. / Каракагаз¹ – что острие копья* (в примечании: «¹Похоронка») [3, 88]; *Их восемь раненых бойцов, / Не встать в окопе. / И – окружают степняков / Псы из Европы. / – Ур-а!¹ – поможет клич отцов / И наших предков...* (в примечании: «¹Ур! (каз.) – Бей!») [3, 83-84]; *Арыстан¹ я, / грозен встоду – / Армии Советской воин* (в примечании: «¹Лев») [3, 81]; *На правую сторону перехожу – спит балбала¹ с чашей* (в примечании: «¹Каменное изваяние») [3, 33]; *За проволоку колючую цепляясь, рвется эбелек¹* (в примечании: «¹Перекати-поле») [3, 25]; *И вышел в долину, и бился в долине рогами костер. / И мчались к костру Шайкуйрык, Тайбурыл, Маникер, Кокжорга¹, / Всадники пали и умирали от ран в плену у врага / ... / Саркыт² остался от тризны* (в примечании: «¹Имена легендарных коней казахского фольклора. ² Гостинцы с поминок») [3, 11].

Другой тип композиционно-синтаксических приемов введения в русский художественный текст казахских и тюркских лексем представляют более сложные способы идентификации этих лексем непосредственно в основном тексте – повторная номинация вводимого элемента на русском языке и использование идентифицирующего лингвистического контекста, раскрывающего значение лексемы.

Повторная номинация вводимой казахской и тюркской лексемы на русском языке чаще всего дается в рамках минимальной синтаксической конструкции – части предложения. В этом случае возникает осложнение структуры предложения-высказывания добавлением различных по степени синтаксической распространенности приложений или уточняющих членов предложения, определяющих казахскую и тюркскую лексему. В стихотворении «Таугуль» приложение

выражено словосочетанием: *И звали ее Таугуль – Горный цветок* [3, 42].

Особый случай представляют пояснения казахских лексем, вводимые репликой персонажа в диалоге: *Тебя звали Алма, / <...> / ты шутила при встрече: / – Парень, не так переводишь, / меня звать – «не бери», / Имя мое, / что плод, / на который / наложен запрет / ...* [5, 34]. Такие довольно редкие в тексте случаи пояснения также можно отнести к разряду повторной номинации.

Использует Б. Канапьянов и прием соединения казахской или тюркской лексемы с идентифицирующим русским контекстом, который содержит необходимый указательный минимум, соотносящий такую единицу с хорошо знакомым читателю русским этнокультурным элементом, семантически реализующим вводимую в русский текст лексему: *От этих поминок в долине степной на века я ослеп. / Саркыт остался от тризны. Прими вот – кумыс, мясо и хлеб* [3, 11].

Две ветви нашей литературы – русскоязычная и казахоязычная – благотворно взаимодействуют друг с другом. Понятие национального шире, чем только язык. Бывает, что на другом языке человек формулирует мысли и создает произведения, которые влияют на национальное становление ничуть не меньше того, что создается на родном языке. Казахская традиция коренится на культуре кочевников, которые имели контакты с огромным количеством народов. В эпосе, чтобы героя признали героем, он должен был положительно ответить на вопрос: а узнали ты языки семи народов? Семь – это символ множества, кроме родного и, прежде всего, родного, полезно знать другие языки. То, что знание многих языков нам органически присуще следует принимать как фактор прогрессивный и использовать его возможности в образовании, литературе, культуре.

Литература

- 1 Воробьев В.В. Лингвокультурология (Теория и методы). – М., 1997.
- 2 Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001.
- 3 Канапьянов Б. Векзамеры: Стихи. – Алматы: Жибек жолы, 2003.
- 4 Канапьянов Б. Новые стихи. – Алматы: Жибек жолы, 2003.
- 5 Канапьянов Б. Горная окраина: Лирика. – М.: РБП, 1995.

References

- 1 Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologiya (Teoriya i metody). – M., 1997.
- 2 Maslova V.A. Lingvokul'turologiya. – M.: Akademiya, 2001.
- 3 Kanap'yanov B. Vekzametry: Stihi. – Almaty: ZHibek zholy, 2003.
- 4 Kanap'yanov B. Novye stihy. – Almaty: ZHibek zholy, 2003.
- 5 Kanap'yanov B. Gornaya okraina: Lirika. – M.: RBP, 1995.